

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ЦК ВЛКСМ И СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ГОД ИЗДАНИЯ 49-й

№ 7 (4657)
15 февраля 1978 г. СРЕДА

МЫ ЖИВЕМ

ЗА ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ

Норильск — один из самых северных городов мира. Здесь живут и работают строители и геологи, металлурги и горняки. Это их труд превратил Норильск в крупнейший центр цветной металлургии страны.

На снимках: новостройки Норильска (верхний снимок); розлив анодного никеля введет смена старшего лаборанта Норильского объединения Лены горно-металлургического комбината имени А. П. Завенягина (снимок внизу слева); Ефодика Симченко работает старшим мастером на производстве Норильского металлургического завода (снимок внизу справа); метель восток и строгий и металлургов Таймырский национальный народный ансамбль «Хейро» (снимки сверху справа).

Фотосюжеты Т. ВАШЕНОВА

100 СТРОК ПУБЛИЦИСТИКИ

ДУМА О ЧЕЛОВЕКЕ

Давид Кугуабинов

ВЕЛИКА наша Родина. С тех пор как человек, родившись на нашей земле, начинает осваивать себя в этом мире, в его понятии Родины входит понятие необычных просторов, бесконечных дел. Мы горючим своим великую страну, в которой живет и трудится, строит новое общество единая семья братских народов.

Человек творит по законам красоты. По законам красоты создается и новое в нашей социалистической Родины. И человек творит в ней — труженик, строитель коммунизма. Человек есть мера всего сущего. Только через его духовный мир и воспринимается восприятие художником мира. Какая же это удивительная задача — создание образа героя нашего времени во всей его жизненной полноте и многогранности, исторической конкретности и общечеловеческой Родины над своими кингами, в все время стремился увидеть и передать красоту, духовное озарение, гражданскую самоотверженность, нравственную силу, моральную чистоту — сущность советского человека. Такого же стремление вывел во всех своих собраниях по перу. Думаю об этом, читая, например, произведения моего друга, белорусского писателя Василь Быкова, с которым мы прошли войну в одной из дивизий 2-го Украинского фронта. Я узнаю в них обстоятельства, которые, будучи преобразованными писателем, из частного эпизода превратились в факт огромной обобщающей художественной силы.

Я вижу сегодня ветеранов войны не только творцами победы, но и творцами той новой жизни, строителями которой мы называем строителями коммунизма. Я глубоко уверен, что не только живые, но и певчие присутствуют сегодня в наших делах. Их присутствие мы ощущаем в своем движении и гражданстве, которое достигло лишь общими усилиями объединившихся прошлого и настоящего.

Был отроком Газа Пиреванич Андреев: когда кончилась война, ему исполнилось четырнадцать лет. А ныне он известный человек в моей республике, Герой Социалистического Труда, бригадир знаменитой колхозной механизированной бригады. Подвиг свой он совершил, как бы продолжил подвиг тех, кем восхищаясь, кому хотел быть подобным в годы Великой Отечественной войны. Его Золотая Звезда отлита из того же золота, из которого отлита Золотая Звезда славного сына калмыцкого народа Эрдни Деликочева. В нашей калмыцкой литературе их имена воспеваются в одном ряду.

Литература призвана показывать мир мужественным и прекрасным, создавая атмосферу, в которой советские люди, занятые созидательным трудом, мушкетерами бы себя радостно, чтобы они могли преодолеть все преграды на пути.

Это высоконравственное предназначение принесло литературе и искусству Октябрь, который создал все условия для свободного развития художественного творчества во имя народа, его революционных завоеваний, что борьбы за светлые идеалы коммунизма.

И знаменательно, что в Конституции СССР записано: «Государство заботится об охране, приумножении и широком использовании духовных ценностей для нравственного и эстетического воспитания советских людей, повышения их культурного уровня».

Сложны, почетны и ответственны задачи писателя, обратившегося к героине наших замечательных будней. Но какое счастье творить для настоящего и светлого коммунистического завтра, отчет которого был начес в дни Великого Октября!

Путешествие по Невскому

Сегодня и завтра голубой экран приглашает нас «на Андреевскую», «Невский проспект» и «Возвращение к Невскому» — два новых его телефильма.

И. Андреевский: Невский проспект — это понятие, Целевой мир представленный. Великий памятник русской истории.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТВЕТ

«ЕСЛИ ПАЦИЕНТ ПРИЕХАЛ ИЗ ВЕРХОЯНСКА...»

Рассмотрев статью «Если пациент приехал из Верхоянска...» опубликованную в № 32 «Литературной газеты» за 10 февраля 1978 года, Министерство здравоохранения СССР сообщает, что по состоянию на 1 января 1978 года в стране работает 193 корреспандентских пункта, из них общего профиля — только 37, а в периодичности — 156. В настоящее время в республике — более 30 тысяч человек, из них 15 тысяч человек, из них 10 тысяч человек, из них 5 тысяч человек.

ПОДВИГ МАЛОЙ ЗЕМЛИ

ЗАМЕТКИ О ВОСПОМИНАНИЯХ ЛЕОНИДА ИЛЬИЧА БРЕЖНЕВА

«МАЛОЯ ЗЕМЛЯ»

РОДНОЙ АРМИИ ПОСВЯЩАЕТСЯ

6-9 февраля в столице Советской Белоруссии, в городе-герое Минске, состоялся организованный Союзом писателей СССР, Союзом писателей Белоруссии, советом по культуре и художественной публицистике Союза писателей СССР «круглый стол», посвященный славному 60-летию Вооруженных Сил СССР. Широкий творческий разговор был посвящен героическому и важной теме: «Героизм советских людей в годы Великой Отечественной войны и современная документальная литература».

1918 1978

Творческие проблемы, обсуждавшиеся за круглым столом, привлекали внимание широких кругов литературной общности Москвы, Ленинграда, Минска, Киева и других городов. Для участия в «круглом столе» в столицу Белоруссии из Москвы приехали секретарь правления СП СССР К. Симонов, Герой Советского Союза М. Галлай, А. Бондарев, Е. Воробьев, В. Кардан, Л. Лазарев, Н. Мар, Е. Ржевский, А. Шарипов; из Ленинграда — Д. Гранин, А. Розин; из Киева — Герой Советского Союза Ю. Збанацкий, М. Логанинко, Н. Овчинник; из Петрозаводска — главный редактор журнала «Север» Д. Гусаров.

6 февраля участники встречи были приняты в Центральном Комитете Компартии Белоруссии. Секретарь ЦК КПБ А. Анисимов представил литераторов, рассказал об успехах трудящихся республики в развитии экономики и культуры, о борьбе трудовых коллективов за успешное выполнение планов десятой пятилетки.

собрании круглого стола выступил секретарь правления СП СССР К. Симонов, который подвел итоги плодотворной встречи, поставив на обсуждение ряд вопросов дальнейшего развития нашей документальной — художественной литературы.

вечера

ВСТРЕЧА С НОРИЛЬСКОМ

То, что пришел в ЦДЛ имени А. А. Фадеева на вечер встречи с норильчанами, который вел К. Симонов, радужная фотоэкспозиция, наглядная демонстрация индустриального пейзажа. Стремительное время вышло нас удивлять. Не ведь это город в Арктике? Город на сваях, поднят над землей почти на полтора метра. Но...

РАССКАЗ ВИКТОРА ТЕЛПУГОВА «ЧЕРНЫЕ БУРКИ»

Большой интерес вызвали экспозиции новых книг, плакатов и альбомов, посвященных Советской Армии.

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ «Л»

В дискуссии «Ашлагит» вступил в мемуары арвала участившие драматурга, критики, театроведы. Завершая разговор, редакция представила слово ЗРИТЕЛЮ, АДМИНИСТРАТОРУ РЕЖИССЕРУ и СОЦИОЛОГУ.

ДРУЖЕСКИЕ СВЯЗИ

9 февраля в Софии состоялась подписание плана сотрудничества между Союзом писателей СССР, Союзом болгарских писателей и Союзом переводчиков Болгарии на 1978-1979 годы.

«ЕСЛИ ПАЦИЕНТ ПРИЕХАЛ ИЗ ВЕРХОЯНСКА...»

Здесь был подписан план сотрудничества между союзом писателей СССР и ГДР на 1978-1979 годы. Документ подписали: по поручению СП СССР — секретарь правления СП СССР, первый секретарь правления Московской писательской организации Ф. Кузнецов, по поручению СП ГДР — первый секретарь СП ГДР Г. Хеннигер.

«ЕСЛИ ПАЦИЕНТ ПРИЕХАЛ ИЗ ВЕРХОЯНСКА...»

Каждый пункт нового плана отразил творческие задачи сотрудничества писателей СССР и ГДР. Предусмотрены обмен делегациями писателей и переводчиков, новыми книгами и творческими встречами, обсуждением важных вопросов современной социалистической литературы.

«ЕСЛИ ПАЦИЕНТ ПРИЕХАЛ ИЗ ВЕРХОЯНСКА...»

Г. Хеннигер выразил уверенность, что подписанный план сотрудничества будет способствовать дальнейшему развитию и углублению культурных связей между СССР и ГДР.

ПОДВИГ МАЛОЙ ЗЕМЛИ

Начальник политотдела 18-й армии Леонид Ильич Брежнев на боевых позициях 107-й отдельной стрелковой бригады, мисс Мисхако — Малая земля под Новороссийском. На снимке (слева направо): начальник политотдела 107-й П. Т. Шаталин, заместитель командира 16-го стрелкового корпуса по политчасти П. А. Шатаковский, Л. И. Брежнев; стоит: заместитель командира 107-й ОСБ по политчасти В. В. Клянов, начальник политотдела 16-го СК П. П. Коваленко и редактор армейской газеты «Знамя Родины» В. И. Верховский.

В ГОДЫ войны Леонид Ильич Брежнев, начальник политотдела 18-й десантной армии, встречая нас, газетчиков, под Новороссийском, в горах Карпат, приезжая к нам в редакцию армейской газеты «Знамя Родины» на фатучки, настоячно советовал: — Пишите, больше пишите о героях войны. Больше упоминайте имен. Каждый, кто был ее участником, заслуживает памяти. Мне вспомнились эти слова Леонида Ильича, когда в февральской книжке журнала «Новый мир» я прочел его записки «Малая земля»,

Пазюмов, лекторы, пропагандисты полковника А. А. Аружанян, И. В. Шербак, Г. Н. Юркин; мой товарищ по армейской газете «Знамя Родины», о которой в своих записках Леонид Ильич говорит с таким теплым чувством.— В. И. Верховский, С. А. Борзенко. Множество людей запомнились своими живыми, индивидуальными черточками. А в то же время из разнообразных характерных черт и черточек складывается единый, колоритный, впечатляющий портрет защитников Родины, в котором запечатлелся, конечно, и черты востра записки.

Целая треть века минула с той поры, кем отгрезмили последние залпы. Сколько новых людей, никогда не слышавших во фугасом, пришло в мир! Какое множество новых событий, то горьких, то радостных, мы с вами пережили, сколько новых дел переделали! Но для тех, кто был на Малой земле, никогда не изгладятся из памяти 255 огненных дней и ночей, как не изгладятся из памяти участником других сражений Отечественной войны: битва под Москвой, дни и ночи Сталинграда, блокады Ленинграда, Севастополя и Туапсе, Курская дуга... У каждого фронтовика есть своя святая Малая земля, свой Сталинградский Тракторный завод переправы на Днепре. Проинкивно выразил эту мысль Леонид Ильич в своих записках, а еще раньше — в речи, произнесенной 7 сентября 1974 года в Новороссийске, при вручении городу-герою ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Прочитывая стихи Маяковского:

естественно, простотой, непосредственностью и эмоциональной убедительностью рассказа — об одной, но такой волнующей странице в истории Отечественной войны. Автор прошел по трудным ве дорогам до последнего километра с самого начала, будучи твердо, страстно убежденным в том, что место коммуниста, политработника, по традиции, установившейся еще со времен гражданской войны, — на передовой. Не просто на передовой — в самом опасном ее пункте, на самом решающем рубеже. Только такую льготу накануне смертельного боя партия могла предоставить коммунисту. «Только одну привилегию», — пишет Л. И. Брежнев, — только одно право, только одна обязанность — первым подняться в атаку, первым равняться на стрелку огня.

И коммунист Брежнев пользовался этим правом, с лихвой. Он всегда был в первых рядах, своим коммунистическим идеям вооружая бойцов, приобщая, вдохновляя на подвиг. На сейнарах и мотобатах, сто раз риковавших напором на мины или подвергнутых атаке вражеских торпедных катеров, он пересекал голубую дорогу смерти из Геленджика на Малую землю, токул, вел по фашистам огонь из пулемета. В Новороссийске, только что освобожденном от неприятеля, первым вступил на поле, возможно, заминированное врагом, сэрвис члену Военного совета армии С. Е. Колоннику: — Ты член Военного совета, а я начальник политотдела, а я начеки на два шага идти вперед.

Вот это стремление на два шага идти вперед, когда грозит опасность, когда риск, а всегда был рядом с солдатами в самую трудную минуту прилекало и нему слова. И не только это — умение завести с людьми откровенный, душевный разговор, найти нужный тон, беседа о предстоящей или только что отбитой атаке, связать ее воедино с тем великим сражением, которое велет весь советский народ. Л. И. Брежнев пишет: «Обычно мне удавалось найти с солдатами и матросами общий язык, тот как-либо особый прием и для этого не применял. Шла ли речь о

серьезных делах или шутилка была беседа, старелся вести себя просто, ровно. И горюли всегда правду, как бы ни была она горька. Он хорошо знал цену и меткой, веселой шутке, задуманному слову. Таким и помнит его однопольчане — отзывчивым, внимательным, общительным, да и веселым человеком. Он не считал, что сердечность, смех, доброты могут заглушить в душах людей на этой жестокой войне.

Описывая суровый быт малоземельцев, Л. И. Брежнев рассказывает, что у читателя может создаться впечатление, будто тысячи людей на плацдарме жили только атаками, бомбежками, рукопашными сражениями. Нет, за долгие времена тут утвердилась жизнь, в которой было место всему, чем обычно живет человек. Люди тут строили палатки, шутки, смеялись, отмечали даже дни рождения.

Эти слова приобретают тем большее значение, что они сказаны коммунистом, солдатом, выдавшим войну своими собственными глазами от ее первого до последнего дня. Руководителем первой в мире социалистической державы, который говорит со страниц своих записок: «Состыла подавал начальник политотдела 18-й армии. Прекрасны строки в рассказе Л. И. Брежнева, где он говорит, что разумеется, убежденно считает главным в повседневной деятельности политработника. И перебрываю мостки к дням сегодняшним, продолжает: «Мне глубоко ответственно думать не распространялся, но еще кое-у кого сохранившиеся привычки повышать голос на людей. Ни хозяйственный, ни партийный руководитель не должен забывать, что его подчиненные — это подчиненные только по службе, что служат они не директору или заведующему, а делу партии и государству. И в этом отношении все равны». Да, совершенный проступок должен нести ответственность партийно-административную, наконец, судебную — любую. Но ни в какой мере нельзя ущемлять самолюбие людей, умижать не достоинство.

Так я считаю сегодня, этому правилу следовал и в годы войны... Память войны спустя долгие годы продолжает в ду-

НЕОБОЗРИМЫЕ горизонты общения и литературных связей открылись перед нами в условиях сближения международной напряженности и углубления процесса разрядки. Для советских людей эта реальность приобрела совершенно конкретный характер, получив законодательное выражение. Уместно напомнить здесь статью 46 Конституции СССР «Граждане СССР имеют право на пользование достижениями культуры. Это право обеспечивается общедоступностью ценностей отечественной и мировой культуры, находящейся в государственных и общественных фондах; развитием и равномерным размещением культурно-просветительных учреждений на территории страны; расширением культурного обмена с зарубежными государствами. Наглядным примером реализации этого положения служит издание в Советском Союзе произведений мировой художественной литературы. Лишь в период 1971—1974 годов у нас было опубликовано 3109 названий книг зарубежных писателей на 78 языках народов СССР общим тиражом 212 334 тысячи экземпляров. Нередко книги классиков и современных писателей капиталистических стран издаются в СССР значительно более широко, чем на их родине — в США, Англии, Франции, ФРГ и других странах. Необходимо в этой связи отметить, что в западных странах издательства выпускают гораздо меньше произведений советских авторов. Они фактически игнорируют достигнутые в Хельсинки договоренности о взаимном расширении публикации. А между тем средства массовой информации на Западе весьма активно придают на словах и тому, чтобы искусственные преграды, разделяющие людей и культуры разных народов, были сняты. Возникает вопрос: долго ли эти проповедники «свободного обмена идеями» будут бегать по кругу и лавить себя за хвост? Нам нередко пытаются уверить в незначимом, якобы «свободном» существовании западной печати, ее самостоятельности и объективности. Но бесспорно подобной рода утверждения давно доказана. Это признают и сами буржуазные органы прессы. «В империях печатного мира Америки — газетных, журнальных и книжных — проникают далеко идущие изменения», — отмечал недавно журнал «Ю С Ньюс» «Уорлд рипорт». Речь идет о дальнейшей концентрации капитала в области средств массовой информации. Далее журнал подчеркивает, что этот процесс ставит информацию в один ряд с товарами и услугами, начиная от аренды машин и кончая продажей ковров». Издание книг и журналов в США все больше превращается в средство извлечения высоких прибылей. Стремясь завоевать аудиторию, печатные издания, по свидетельству журналиста, сознательно дают больше развлекательных материалов. Иными словами, на Западе мерой «свободы печати» является прибыль, начиная с момента публикации. Наш подход принципиально противоположен западному. Напомним, что Союз писателей СССР издает массовый журнал «Иностранная литература» (на русском языке) и «Вестник» (на украинском языке), полные посвященных зарубежных литераторов. Сегодня перед глазами советского читателя — богатейший опыт искусства слова социалистического реализма литература нового общества, которая внесла огромный вклад в мировую культуру. Неизбежно-естественное богатство литературы, вдохновляемой коммунистическими идеями, привлекает внимание миллионов читателей в разных странах мира, и с этим уже не может не считаться даже западная пропаганда. Среди публикаций 1978 года главное место на страницах «Иностранной литературы» отводится произведениям писателей социалистических стран, в которых отражаются процессы формирования нового человека, тема труда, проблемы нравственности, дальнейшего утверждения принципов интернационализма и братской солидарности. Социалистические ли-

тературы представлены во всех номерах журнала, а в каждом его разделе 11 крупных публикаций 1978 года прежде всего должны быть названы повесть «Барьер» известного болгарского писателя Павла Венинова, лауреата ряда национальных премий. В центре повести — морально-этические проблемы, ответственность за судьбу человека. Широким социальным полем предстает роман «Гнездо аиста» известного чехословацкого писателя

делит роман известного западноевропейского писателя Альфреда Альбера «Винтерштейн», посвященный краху фашистской машины и нацистской идеологии. Названия этому произведению даны белгийский деревушка, где разлетелся в воздухе основное действие романа. Острые книги обращение против определенных тенденций неоантистской литературы, восхваляющей фашистскую армию. «Дух» нацистского солдата и т. п. В романе «Язык король в своем замке» Сьюзен Хилд,

лишь фрагментами. Публикация сопровождается статьями советского критика, вводящего читателя в проблематику книги. Мы отмечаем также произведение бельгийского писателя Гастона Дюрона «Моя жизнь среди бельгийцев». В этом юмористическом произведении остро, в гротескной манере, показаны быт и нравы среднего бельгийского субъекта. С большим интересом открывает советский читатель новые произведения латиноамериканских писа-

триана Эквенси «Переживая мир». Это антивагское произведение рисует положение в современной Африке на примере гражданской войны в Гвинеи. В повести аргентинского писателя Вальтера «Землетрясение» рассказывается о социальных конфликтах современного Аргентины, о распаде феодального уклада жизни и неумолимом торжестве нового, прогрессивного. «Объяла меня вода» — роман японского писателя Кендзабуро Оэ. Он посвящен проблеме защиты окружающей среды и «экологической сферы обитания». В нем показывается тлетворное влияние капиталистического общества, перспективная судьба молодежи в современной Японии, в том числе и истоки терроризма, его причины и трагедии. Часта всегда широко будет представлена поэзия. Здесь и поэтические циклы молодых поэтов Греции, борющейся поэзии Чили, стихов болгарских поэтов к 100-летию со дня освобождения Болгарии от османского иго, а также «монографические» подборки известных поэтов. Люди безвольны». В этой книге, построенной на авантюрном сюжете, раскрыты крах попыток американского империализма, ЦРУ и кубинских эмигрантов перевернуть завоевания кубинской революции и социалистического строительства. Будет опубликован роман чилийского писателя Вилермо Атиаса «Против течения», посвященный заговору чилийского контрреволюционного правительства с целью свержения президента С. Альенде. На документальной основе глазами очевидца читатель познает путь и борьбу прелетарата и демократических сил Чили. Систематически переводятся и публикуются в журнале произведения писателей зарубежного Востока: впервые на русском языке завулчуи многие самобытные творения художников слова из Вьетнама, Индии, Японии, Китая, Пакистана, Турции, Ирана, Алжира и других стран.

В 1978 году планируются опубликовать роман итергеринского писателя Киприана Эквенси «Переживая мир». Это антивагское произведение рисует положение в современной Африке на примере гражданской войны в Гвинеи. В повести аргентинского писателя Вальтера «Землетрясение» рассказывается о социальных конфликтах современного Аргентины, о распаде феодального уклада жизни и неумолимом торжестве нового, прогрессивного. «Объяла меня вода» — роман японского писателя Кендзабуро Оэ. Он посвящен проблеме защиты окружающей среды и «экологической сферы обитания». В нем показывается тлетворное влияние капиталистического общества, перспективная судьба молодежи в современной Японии, в том числе и истоки терроризма, его причины и трагедии. Часта всегда широко будет представлена поэзия. Здесь и поэтические циклы молодых поэтов Греции, борющейся поэзии Чили, стихов болгарских поэтов к 100-летию со дня освобождения Болгарии от османского иго, а также «монографические» подборки известных поэтов. Люди безвольны». В этой книге, построенной на авантюрном сюжете, раскрыты крах попыток американского империализма, ЦРУ и кубинских эмигрантов перевернуть завоевания кубинской революции и социалистического строительства. Будет опубликован роман чилийского писателя Вилермо Атиаса «Против течения», посвященный заговору чилийского контрреволюционного правительства с целью свержения президента С. Альенде. На документальной основе глазами очевидца читатель познает путь и борьбу прелетарата и демократических сил Чили. Систематически переводятся и публикуются в журнале произведения писателей зарубежного Востока: впервые на русском языке завулчуи многие самобытные творения художников слова из Вьетнама, Индии, Японии, Китая, Пакистана, Турции, Ирана, Алжира и других стран.

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛОВ

ДИАЛОГИ В ПУТИ

Широк круг тем этих диалогов: вопросы замкнутости сознания и сложная диалектика взаимоотношения человека с природой, экономика и нравственность, этика и мораль, воспитание молодого поколения, патриотизм и интернационализм, литература и искусство... Беседуя, соглашась, а то и споря друг с другом, вспоминая прошлое и глядя вперед, а глядящее, радуется достигнутым и замечая недостатки, первый секретарь Полтавского обкома Компартии Украины Федор Трофимович Моргул и главный редактор журнала «Москвич» писатель Михаил Николаевич Алексеев. (Диалог о жизни, профессии и искусстве. Журнал «Москвич», № 1, 1978).

Л. СТЕПАНОВА

«И ПЕСНЬ ЛЕТИТ СТРЕЛОЙ К ЗАРЯ ГРЯДУЩИХ ДНЕЙ»...

Николай ТИХОНОВ,
Герой Социалистического Труда

ГРОМОКИПЯЩИЙ ВУЛКАН

МОЛОДОСТЬ века, пламя Великой Октябрьской социалистической революции бушевали в творчестве Егшише Чаренца. Душевные силы армянского народа подняли на перевале армянской истории, характерные для дней всенародного восстания, преобразования всей жизни, природы вещей и человека, как стихии и проза молодого поэта, чей голос стал голосом масс, голосом новой лирики, открывавшей революционную эпоху.

Егшише Чаренц сочетал в себе черты народного творчества, и новые призывы времени, и горячий пафос высокой лирики, выраженной в форме, родственной поэзии такого трибуна революции, как Владимир Маяковский. Одним из первых среди писателей и поэтов молодого поколения он до конца осознавал гибель старого мира и боролся за торжество революционного искусства. На первом съезде писателей в Москве в 1934 году он справедливо говорил о том, что писатель не может ограничивать себя пределами своей республики. Ему нужен весь

ДНЕЙ»...

мир, его голос должен быть голосом интернационалиста. Егшише Чаренц утверждал: «Я тоже как армянский писатель принадлежу к эмалю народности и знаю, что если я свою творческую деятельность психологически ограничу рамками национальной замкнутости, сколь будет жалок ее диапазон и сфера ее влияния. Я счастливы и чувствую себя частью непрерывного потока человечества благодаря тому, что Октябрьская революция изгнала из духовного поля моего зренья эту жалкую эмалю национальных самоограниченности».

Репродукция к рисунку Г. ВУХИЯНА

Георг ЭМИН

ЗАВЕТНЫЕ ВСТРЕЧИ

Недавно в поездке в Доме-музее Чаренца. Сорок лет назад мне часто приходилось заходить туда — тогда это был, разумеется, не музей... Тридцатидесятилетний поэт казался мне старым, может быть, потому, что мне самому в ту пору едва исполнилось семнадцать.

Сегодня, увы, я лет на двадцать старше того, остающегося вечно юным поэтом, и вот хочу поделиться с читателями «ЛГ» воспоминаниями о нем.

НЕРЕДКО случалось мне проходить мимо этого дома. Влюбленный в поэзию Егшише Чаренца, я бывало, подолгу простоял под его окнами. И вот однажды, уже довольно долго пробыв на этом «посту», приметил я своего приятеля Багдана, входившего с двумя связками книг в заветный подъезд Багдана, работавшего в ОГПУ, — разносил книги подписчикам.

Часами мы говорили с ним о Гомере или Джойсе... Он прямо-таки обожаемый Пушкина, переводил его, писал о нем и стихи, и прозу. Вот его дневниковая запись от 23 марта 1937 года: «Больше всего люблю читать Пушкина. Когда я бываю грустным и уставшим и хочу вознаградить себя величайшим удовольствием — я закрываю дверь своей комнаты, ложусь и начинаю читать Пушкина, люблю его вечно».

ХРОНИКА ЮБИЛЕА

В Армению широко отмечали 50-летие со дня рождения классика армянской советской поэзии, писателя, революционера Егшише Чаренца. В республике прошли Чаренцевские чтения, на которых выступили профессиональные литераторы, рабочие, колхозники, представители интеллигенции. В издательстве «Советская Армения» вышло отдельным изданием одно из знаменитых творений Е. Чаренца «Страна Нарини» и сборник избранных произведений поэта. Выпущены также плакат — портрет Е. Чаренца работы Мартироса Сарьяна.

ВЕСОСОЮЗНЫЙ СИМПОЗИУМ

В дни, когда по всей Армении проводятся юбилейные торжества по случаю 50-летия со дня рождения великого армянского поэта, в столице республики был проведен симпозиум «Творческий опыт революционера Егшише Чаренца». Работой симпозиума руководил Герой Социалистического Труда М. Дудин.

ПОЭТ НАРОДА

ПОЭТ народа — это значит его исконным духом и глубинным характером. В нем — вековой народный опыт, коллективная народная память. Бывает, что не сразу доходит его слово, что в данную минуту не все идет в ногу с ним, но он ведет за собой людей в согласии с историей и духовными запросами своего народа, в согласии с философией века.

ВСТРЕТИЛ ЕГО

ВСТРЕТИЛ его в летний день. Стояла невыносимая жаркая жара. Город заметно опустел, все разбежалось по дачам. Я и сам собрался в деревню и перед отъездом зашел к Чаренцу...

НАШ КОРР.

В Армению широко отмечали 50-летие со дня рождения классика армянской советской поэзии, писателя, революционера Егшише Чаренца. В республике прошли Чаренцевские чтения, на которых выступили профессиональные литераторы, рабочие, колхозники, представители интеллигенции.

ОЛОТОП МОСТЬ

ОЛОТОП МОСТЬ — поэзия Егшише Чаренца соединяет нашу классическую литературу с поэзией возрожденной Армении; лучшее из созданного в рамках новейшей армянской поэзии уходит своими корнями в его творческое наследие. Подобно Баюлу, оставил он нам свою «Агс рофеас», наметив пути для поэтов «будущих» вслед за ним.

ПОРАЖАЛА ЕГО

ПОРАЖАЛА его зрительная ослепленность. А поэт окончил всего лишь Карское реальное

Сильва КАПУТИКЯН

ПОЭТ НАРОДА

ПОЭТ народа — это значит его исконным духом и глубинным характером. В нем — вековой народный опыт, коллективная народная память. Бывает, что не сразу доходит его слово, что в данную минуту не все идет в ногу с ним, но он ведет за собой людей в согласии с историей и духовными запросами своего народа, в согласии с философией века.

отправляющиеся на южный фронт русские войска, а затем голодные и оборванные беженцы из Западной Армении, но также сталкивались с классами и сословиями и настроениями, думая и зная. Все это выливается в себя пламенный, беспощадный Егшише Чаренца, чтобы своим стихами написать свой горький сатирический роман «Страна Нарини». А пока на скамье в городской саду он читает все, что попадает в руки, начиная от Данте и Франсуа Вийона до «Ноппо сариенс» Ламбертуса Семидесятитогого, ставший уже Чаренцем, Егшише публикует свою первую книжку стихов «Три песни бедной девочки».

Визирь первой мировой войны и маячая мечта о национальном освобождении отравляет его от юношеских грез — Чаренц оказывается среди добровольцев, шедших освободить Западную Армению. Ужасы войны, крах национальных чаяний разрушают и эти романтические мажорные юноши. Он создает поэму «Дантова легенда» — одно из сильнейших описаний войны в начале XX века. Но даже эти каменные строки не облегли, потрясенного души поэта. Сильным уже существовали тучи тоски и отчаяния, нависшие тогда над страной Нарини. Нужно было что-то

другое, рассказывающее эту страшную тьму. Нужна была гроза. Этой грозой и оказалась вспыхнувшая в России революция, отблеск которой осветил все далеко вокруг. Егшише Чаренц — один из первых певцов Октябрьской революции — всей энергией своего молодого таланта распался на стихи, он перед этой грозой, чтобы в роковой день захватить свежий воздух, смех и солнце, чтобы согреться от слез и стонув души выпрыгивал, продолжал жить.

Визирь! Отравил с душой усталость, Визирь с улыбкой светлой, Где земля родная — распластался В первых бликах — брезжущий зарю, — И вперед! Пусть трудностям нет счета, Пусть в мромх душа твою оплет, Но по теплой сырости болота Не дано ей в жизни тосковать! (Перевел А. АЛЕКСАНДРОВ)

НАШ КОРР.

В дни, когда по всей Армении проводятся юбилейные торжества по случаю 50-летия со дня рождения великого армянского поэта, в столице республики был проведен симпозиум «Творческий опыт революционера Егшише Чаренца».

Чаренц был гением. Если бы он написал только одно стихотворение «Армянщи», достаточно, чтобы он был причислен к ряду великих. Это стихотворение — всеобщий портрет нашей древней родины.

ДВА ПРОФИЛЯ

Лучше всего и глубже всего мне объяснил судьбу Егшише Чаренца собственными годами и умудренным жизненным прекрасным художник Георг Степанович Григорян. Прочем сделал он это интуитивное объяснение не словами, а как это подобает художнику, своей картинкой

«Прощание Чаренца с Комитасом». У Георга Степановича много полотен с изображением Егшише Чаренца, и каждый живописец, каждый художник говорит прежде всего о единстве модели художника о их взаимовлиянии и любви, о их взаимной необходимости и ответ-

ственности друг перед другом и перед самим народом и временем. А на этой картине Григорян всего два профиля: влидаем глазами под высоким бурою благородного обнаженного лба и темными волосами и усам, как бы подчёркнув его интеллектуальную бледность губ и шеи, и над ним — профиль Чаренца. Он вглядывается в него, он оживает на моих глазах, и соседними горем губы раскрываются и начинают лепить слова, понятные только для моего слуха.

НАШ КОРР.

В дни, когда по всей Армении проводятся юбилейные торжества по случаю 50-летия со дня рождения великого армянского поэта, в столице республики был проведен симпозиум «Творческий опыт революционера Егшише Чаренца».

НАШ КОРР.

В Армению широко отмечали 50-летие со дня рождения классика армянской советской поэзии, писателя, революционера Егшише Чаренца.

НАШ КОРР.

В дни, когда по всей Армении проводятся юбилейные торжества по случаю 50-летия со дня рождения великого армянского поэта, в столице республики был проведен симпозиум «Творческий опыт революционера Егшише Чаренца».

«Н О ЧТО он сделал? Я не постигаю...»

как изобретения. Какая редкая рифма, какая сложная метафора!

судая книгу дома, идея не иди на спектакль, мы выйдем.

Вальсана о романах Стендала «Жак не «репертуарный» создатель.

творца в легкое время? Но «орбид» Джексона.

до содержания. В самом деле, кто же требует от художника обязательного единения его собственной жизни?

НЕОЖИДАННЫЙ РАКУРС

Кайсы Кулиев и Сергей Михалков в Пятигорске: «В котором часу назначено выступление в школе?»

Ситуация, когда настоящей претерпел в постижении подлинного искусства становится простота и ясность, заслуживает самого пристального внимания.

По чем совершенное произведение, тем меньше оно дает возможности непостижимого восприятия.

Этот перечень можно продолжать как угодно долго. Личный вкус никогда полностью не совпадает с общепринятым кругом имен.

У Толстого после смерти Хаджи-Мурата «жизнь пошла дальше» вовсе не оттого, что он не предвидел испанской войны.

Действительно, какого же читателя имеет в виду Дм. Уринов, когда пишет: «Или — Бунин. Трудно о нем говорить из опасения задеть многие и весьма деликатные чувства»?

А почему, собственно, критик так уверен, что он затронет читателей Бунина? Он, видимо, исходит из того, что каждый, кто любит этого писателя, как только ознакомится с его статьями, тотчас расквасится в себе, и в Бунине, убежден, что тот, кто получает истинную духовную радость от общения с писателем, скорее покажет критика, которому она, очевидно, недоступна.

«Нам повезло — преподаватели наших школ никогда не читали ни одной из книг Бунина, то есть каждый из нас был всеобщим, а в то мировым светилкой в своей области».

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ «ЛГ» ЛЕГКОЕ ДОВОДИТЬ ПРОТИВ ТРУДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В «ЛГ» (№ 2, 1978) были напечатаны полемические заметки Дм. Уринова «Трудный разговор о «трудной» литературе». В спор с критиком вступает автор публикуемой сегодня статьи.

Не следовало бы преуменьшать опасность такого антипоэтического восприятия литературы, полагаю, что оно присуще бедным писателям типа Рюхина.

Вот замечательные воспоминания настоящего поэта: «Слух у меня тогда был испорчен выкрутасами и домкою всего привычного, царившими кругом...»

И все-таки Дм. Уринов ставит очень важную проблему, и в этом его заслуга.

страшная смерть, какие бы испытания ни выпали на долю человека, смерть его не производит на нас гнетущего впечатления.

«Уверен, что никто не воспринимает слово «Крохобор» в оскорбительном смысле».

Любое литературное произведение читатель постигает, условно говоря, на нескольких уровнях лексическом, грамматическом, логическом и самом глубоком — поэтическом.

А если кто не согласен с точкой зрения Дм. Уринова, то скорее всего он «каузистически продуманно» стремится вести читателей в заблуждение.

Статью же Уринова отличает диспропорция между заявлениями и аргументами. Насколько критик уверен и эффектен в своих оценках, настолько убежден в доказательствах.

«Крохобор» — это не оскорбительное слово, а название рубрики, которую я веду в журнале «Литературная газета».

«Слово «Крохобор» имеет отрицательный смысл, более того — оно оскорбительное».

Поэзия — это не только искусство, но и философия, и эстетика, и искусство, и философия, и эстетика, и искусство, и философия, и эстетика.

Читая статью Дм. Уринова, начинаешь думать, что в его глазах эффективные фразы — достояние гарантии ее истинности и полная замена доказательности — конечно, самое серьезное оправдание «трудной» литературы: она штурмует поистине трудные рубежи.

«Как «одолею» Дм. Уринов Паустовского. Правда, уже с помощью другого приема (надо отдать должное критике) — его арканом их не мажешь».

«Слово «Крохобор» могут употребить за пределами моего круга, но в ущерб общему смыслу».

«В романе братьев Ваианов «Визит к Минотавру» из издания в издании переиздана та же фраза: «Комиссар взял в руки рапорт и стал читать его вслух, далеко отходя от глаз, как делают все близорукие люди без очков...»

У меня спросит где точный и бесспорный критерий подлинного искусства? Да, мы не обладаем неким художественным реактивом, под воздействием которого и получал ответ.

«Счастливы, все обстоит иначе. Система литературных представлений и оценок крайне сложна и подвижна, и, вопреки мнению Уринова, противоречивость ее возникает отнюдь не из злонамеренности «новарных» критиков».

«Слово «одолею» Дм. Уринов Паустовского. Правда, уже с помощью другого приема (надо отдать должное критике) — его арканом их не мажешь».

«Слово «Крохобор» могут употребить за пределами моего круга, но в ущерб общему смыслу».

«Слово «Крохобор» могут употребить за пределами моего круга, но в ущерб общему смыслу».

«Слово «одолею» Дм. Уринов Паустовского. Правда, уже с помощью другого приема (надо отдать должное критике) — его арканом их не мажешь».

«Слово «одолею» Дм. Уринов Паустовского. Правда, уже с помощью другого приема (надо отдать должное критике) — его арканом их не мажешь».

«Слово «одолею» Дм. Уринов Паустовского. Правда, уже с помощью другого приема (надо отдать должное критике) — его арканом их не мажешь».

«Слово «одолею» Дм. Уринов Паустовского. Правда, уже с помощью другого приема (надо отдать должное критике) — его арканом их не мажешь».

«Слово «одолею» Дм. Уринов Паустовского. Правда, уже с помощью другого приема (надо отдать должное критике) — его арканом их не мажешь».

«Слово «одолею» Дм. Уринов Паустовского. Правда, уже с помощью другого приема (надо отдать должное критике) — его арканом их не мажешь».

«Слово «одолею» Дм. Уринов Паустовского. Правда, уже с помощью другого приема (надо отдать должное критике) — его арканом их не мажешь».

«Слово «одолею» Дм. Уринов Паустовского. Правда, уже с помощью другого приема (надо отдать должное критике) — его арканом их не мажешь».

«Слово «одолею» Дм. Уринов Паустовского. Правда, уже с помощью другого приема (надо отдать должное критике) — его арканом их не мажешь».

«Слово «одолею» Дм. Уринов Паустовского. Правда, уже с помощью другого приема (надо отдать должное критике) — его арканом их не мажешь».

«Слово «одолею» Дм. Уринов Паустовского. Правда, уже с помощью другого приема (надо отдать должное критике) — его арканом их не мажешь».

«Слово «одолею» Дм. Уринов Паустовского. Правда, уже с помощью другого приема (надо отдать должное критике) — его арканом их не мажешь».

«Слово «одолею» Дм. Уринов Паустовского. Правда, уже с помощью другого приема (надо отдать должное критике) — его арканом их не мажешь».

«Слово «одолею» Дм. Уринов Паустовского. Правда, уже с помощью другого приема (надо отдать должное критике) — его арканом их не мажешь».

«Слово «одолею» Дм. Уринов Паустовского. Правда, уже с помощью другого приема (надо отдать должное критике) — его арканом их не мажешь».

«Слово «одолею» Дм. Уринов Паустовского. Правда, уже с помощью другого приема (надо отдать должное критике) — его арканом их не мажешь».

«Слово «одолею» Дм. Уринов Паустовского. Правда, уже с помощью другого приема (надо отдать должное критике) — его арканом их не мажешь».

«Слово «одолею» Дм. Уринов Паустовского. Правда, уже с помощью другого приема (надо отдать должное критике) — его арканом их не мажешь».

«Слово «одолею» Дм. Уринов Паустовского. Правда, уже с помощью другого приема (надо отдать должное критике) — его арканом их не мажешь».

«Слово «одолею» Дм. Уринов Паустовского. Правда, уже с помощью другого приема (надо отдать должное критике) — его арканом их не мажешь».

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ

П. А. ЛУБЕНСКОМУ — 70 лет П. И. МАКРУШЕНКО — 70 лет

«Связь с 70-летием со дня рождения Павла Ильича Макрушенко связывает правление Союза писателей СССР с советом по детской и юношеской литературе».

В. Н. ЖУКОВУ — 50 лет

«Связь с 50-летием со дня рождения Владимира Николаевича Жукова связывает правление Союза писателей СССР с комиссией по военно-художественной литературе».

Л. И. КУЗЬМИНУ — 50 лет

«Связь с 50-летием со дня рождения Леонида Ивановича Кузьмина связывает правление Союза писателей СССР с отделом культуры».

«Связь с 70-летием со дня рождения Павла Ильича Макрушенко связывает правление Союза писателей СССР с советом по детской и юношеской литературе».

«Связь с 50-летием со дня рождения Владимира Николаевича Жукова связывает правление Союза писателей СССР с комиссией по военно-художественной литературе».

«Связь с 50-летием со дня рождения Леонида Ивановича Кузьмина связывает правление Союза писателей СССР с отделом культуры».

Книги издательства «Наука»

ЩЕРБИНА В. Р. Проблемы литературоведения в свете наследия В. И. Ленина. 1971. 344 стр. 1 руб. 68 коп.

